

А. Д. Нестеренко, А. А. Царан

УДК 791.43, 808

ББК 85.37, 80/84

А. Д. Нестеренко¹

ORCID: 0009-0000-5316-5288

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
nastyia.nesterenko.03@inbox.ru*

А. А. Царан²

ORCID: 0000-0002-4603-2820

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
aatsaran@mail.ru*

ОБРАЗ МУЧЕНИЦЫ В КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЛАРСА ФОН ТРИЕРА

В данной статье используется сопоставительный метод изучения, предпринимается попытка выяснить основные причины объединения фильмов Ларса фон Триера «Рассекая волны», «Идиоты» и «Танцующая в темноте» в трилогию «Золотое сердце». Исследования, посвященные работам датского режиссера, не в полной мере затрагивают проблему мученичества его героинь, обходя стороной женские образы, забывая, насколько велико их влияние в кинематографическом мире Триера.

Ключевые слова: «Рассекая волны», «Идиоты», «Танцующая в темноте», Ларс фон Триер, «Золотое сердце», мученица.

Ларс фон Триер – датский кинорежиссер, известный своей скандальностью не только в мире кино, но и в реальной жизни. Все его работы направлены на изучение «темной» стороны человека. Это своеобразная эстетизация уродства человеческой души, но через это уродство проглядывает невинность и душевная незапятнанность его главных героинь, которых в большинстве случаев можно назвать

¹ Нестеренко Анастасия Дмитриевна, бакалавр-филолог, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

² Царан Александр Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения МГТУ им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

мученицами. Фильмы Триера наполнены философскими размышлениями о вере, религии, но выступают они, скорее, в роли тяжкой ноши, а не в роли избавителя от бед.

Подобно Флоберу, заявляющему: «Эмма Бовари – это я», Триер также указывает на свою схожесть с главными героинями его фильмов: «Все мои персонажи – это я сам и есть». [1, с. 207]. Но почему режиссер избирает в качестве главного героя женщину? По признанию самого датчанина, образ женщины, причем непременно страдающей, был вдохновлен опытом Карла Теодора Дрейера, мастера психологического фильма. Женщины более склонны к мученичеству, и это прослеживается во всех фильмах Триера (последняя работа – «Дом, который построил Джек» не исключение, здесь протагонист мужчина, однако женщины не перестают играть свое амплуа мученицы). Мужчины в его фильмах предстают носителями рациональной идеи – аполлонического начала, женщины же отождествляются с природой, хаосом, естеством. Она таинственнее, опаснее, сильнее мужчины. Она воплощает дионисийское начало.

Режиссер объединяет свои работы в трилогии, и одна из таких трилогий – «Золотое сердце». Навеяна она прочитанной в детстве фон Триером книгой, которая носит одноименное название – «Золотое сердце». Книга рассказывает о девочке, гуляющей по лесу с хлебными крошками в карманах. По пути она расстается со всем, что имела, одаряя каждого встречного, беспрестанно повторяя «со мной все будет в порядке». В конце сказки, оставшись ни с чем, девочка понимает, что ей «и так хорошо». В этой реплике роль мученицы доведена до предела. [4, 208] Именно образ этой девочки и перекочевал в героинь трилогии: Бесс («Рассекая волны»), Карен («Идиоты») и Сельму («Танцующая в темноте»). Во всех этих фильмах есть тема, проходящая красной нитью – идеалист, становящийся жертвой своих убеждений, вынужденный принести себя в жертву. Что можно сказать об их жертвенности? Героини в этих фильмах борются за то, чтобы время, отведенное им на земле, приобрело смысл, и если жизнь – концепция, лишенная всякого смысла, то тот, кто жертвует собой, придает хоть немного значимости своему существованию. Им легче умирать, зная, что их жертва ради веры, ради идеи, ради им одной известной цели, но она не напрасна, поэтому Бесс и Сельма смиренно принимают свою смерть, нисколько не сопротивляясь злему року, а Карен смиренно принимает изгнание из собственной семьи. Все три героини кажутся слабыми, не способными противостоять чему бы то ни было, однако на поверку оказываются чрезвычайно сильными. В этом случае фон Триер спорит с христианской этикой: его героинями движет не принцип,

а любовь, любовь к близкому человеку. Так Бесс жертвует своим телом во имя спасения своего мужа, Карен жертвует семьей и прошлой «нормальной» жизнью ради новообретенных друзей, а Сельма, посвящая свое существование сыну, идет на преступление, а следом и на смерть. Триер вынуждает их на эти крайности, поскольку только так их жертва будет иметь смысл.

Открывает трилогию о святых дурочках, мученицах, жертвующих всем, фильм «Рассекая волны» (1996). Юная Бесс наивно верит в свою способность непосредственно общаться с Богом, на протяжении фильма мы не единожды наблюдаем ее диалоги с господом. Ян, муж Бесс, в результате несчастного случая на нефтяной платформе оказывается парализованным. Это испытание сломило Яна духовно и обнажило его убогость и никчемность. Он убеждает Бесс, что она поможет его исцелению, если заведет другого мужчину и будет посвящать Яну любовные акты с другим человеком, рассказывая о них. Бесс идет на эти унижения, полагая, что эта жертва возродит его к жизни, считая их своим искуплением грехов, ведь это она, Бесс, так жаростно молила господа вернуть мужа поскорее домой. Эта героиня ближе всех к сказочному прототипу «Золотого сердца», она добра ко всем по своей природе: «Ибо такова твоя сущность – ты готова пожертвовать всем ради других». Бесс самозабвенно принимается ухаживать за мужем, не забывая о его просьбе, но набожность героини останавливает ее от грехопадения. Однако в очередном «диалоге» с Богом девушка находит оправдание: «Мария Магдалина тоже грешила, а теперь она одна из возлюбленных моих». Жертвенный путь Бесс обоснован ее желанием спасти мужа ценой собственной жизни. Смерть – кульминационный момент фильмов всей трилогии, смерть приводит ее к катарсису. Умирая, избавляясь от оскверненного тела, она обретает свое первоначальное значение. Жертва героини, ее вера в правильность своего выбора творит чудо: к Яну возвращается способность ходить. И как бы в подтверждение триумфа Бесс, в награждение за ее жертву над пространством моря слышится колокольный звон, о котором так мечтала героиня. Именно безоглядность самоотдачи Бесс обеспечивает возможность финального чуда.

Следующим по хронологии оказывается фильм «Идиоты» (1998), один из самых спорных фильмов Триера, снятый по законам «Догмы-95». Карен зашла в кафе, где к ней подошел странный молодой человек с явными психическими отклонениями, взял за руку и отказался отпускать, робко повинаясь ему, Карен пошла следом. По дороге выяснилось, что молодой человек – Стоффер – вовсе не страдает психическими недугами, а лишь разыгрывает с друзьями «идиотов».

Они живут в загородном доме, ежедневно упражняясь в «идиотизме». Такова завязка фильма. Стоффер проповедует теорию «внутреннего идиота», согласно которой человек может обрести гармонию с собой и вернуться в естественное, первоначальное состояние. Если бы не идейная принадлежность к трилогии, догадаться о том, что главную роль в фильме играет Карен, было бы проблематично, никто бы не расценивал ее как центрального «идиота». Образ Карен изначально несет в себе черты юродивого человека. Ее жертвенность заключается не в посвящении жизни одному человеку, а в добровольном страдании. Она принимает свою вину и вину своих друзей, «болеет» за всех. Кульминационным моментом в фильме становится вопрос: кто из участников готов разыграть идиота не перед незнакомыми людьми, а со своими близкими? Никто из участников оказывается не в силах сделать это, кроме Карен, которая до этого момента не вмешивалась в ход игры, а была лишь молчаливым наблюдателем. Она, также как и Бесс, полна самоотверженности. Карен возвращается в семью, где выясняется, что перед встречей со Стоффером Карен и ее муж пережили смерть их ребенка. Выбор Карен – это не бунт, а боль и попытка от этой боли уйти. Отсюда ее стремление к искуплению вины.

Завершает трилогию фильм «Танцующая в темноте». Сельма, «Золотое сердце» «Танцующей в темноте», проходит через муки ради своего сына, тяжким трудом зарабатывая на дорогостоящую операцию по коррекции зрения. Добродетель Сельмы отлична от добродетели Карен и Бесс, Сельма жертвует собой во имя своего дитя, а потому за ее страданиями сложно наблюдать отстраненно. Сельма сама страдает от прогрессирующей близорукости, она знала, что этот недуг наследственен, но тем не менее воспитывает сына, обреченного на такие же страдания. Однако это в некоторой степени эгоистичное желание Сельмы «подержать ребеночка на руках» оборачивается для нее непосильным бременем, с которым она покорно мирится: «Я виновата во всем, я так считаю». Она во всем покорна судьбе, попытавшись протестовать против несправедливости единожды, когда сосед украл деньги, откладываемые на операцию, она обрекла себя на смерть.

В том, что Сельма так неистово защищает деньги, видится не мелочность, не жадность, а проявление истинной любви к своему сыну. Эти деньги для нее – единственный способ искупить свою вину. Смертную казнь героиня считает справедливым наказанием за убийство соседа, соглашаясь терпеть муки только за то, что ее сын будет спасен. Концовка фильма более жестокая, чем в «Идиотах» и «Рассекая волны».

Сельма также жертвует собой ради высшей цели, но никакого катарсиса нет, нет и чуда.

Идейно к трилогии примыкает и фильм «Догвилль» (2003), но принципиально отличающийся финал не позволяет отнести его к «Золотому сердцу». Концовка «Догвилля» противоречит идее жертвенности «золотого сердца», если в трилогии добро героинь так или иначе было вознаграждено, то Грейс (протагонист фильма) доказывает добрым самаритянам, что их зло будет наказано.

Таким образом, героини «Золотого сердца» находят для себя путь к своему жертвенному подвигу через сильнейшее чувство: любовь. Творить настоящее добро можно только бескорыстно, не задумываясь о себе. Так поступают Бесс, Карен и Сельма. Любые действия, движимые благородными помыслами или низменными, приведут, в конечном счете, к печальному результату – действуя из лучших побуждений, человек причиняет другому зло. Во всех трех случаях смерть становится решающим, финальным аккордом в становлении мученичества героинь.

Список источников

1. Долин А.³, фон Триер Л. Ларс фон Триер: Контрольные работы. Анализ, интервью. Догвилль: Сценарий. Москва: Новое лит. обозрение, 2007. 454 с.
2. Ларс фон Триер // сост. В. Степанов. Санкт-Петербург: Сеан, 2021. 320с.
3. Никитина А. А. «Рассекая волны» Ларса фон Триера через призму мистерии // Вестник науки и образования. 2018. № 17-2. С. 63–67.
4. Триер Ларс, фон: Интервью: Беседы со Стигом Бьоркманом / пер. с швед. Ю. Колесовой. Санкт-Петербург: Изд. дом «Азбука-классика», 2008. 352 с.
5. Турышева О. Н. Христоподобный человек в творчестве Ларса фон Триера: к вопросу о характере диалога с Ф. М. Достоевским // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 1. С. 145–155

REFERENCES

1. Dolin A, von Trier L. Lars von Trier: Tests. Analysis, interviews. Dogville: Scenario. Moscow: New lit. review, 2007. 454 p. (In Russ.)
2. Lars von Trier // comp. V. Stepanov. St. Petersburg: Sean, 2021. 320 p. (In Russ.)

³ Включен Минюст РФ в реестр иноагентов.

3. Nikitina A. A. "Breaking the Waves" by Lars von Trier through the prism of mystery // Bulletin of Science and Education. 2018. № 17-2. Pp. 63-67. (In Russ.)

4. Trier Lars, background: Interview: Conversations with Stig Bjorkman / lane with Swede. Yu. Kolesova. St. Petersburg: Ed. House "ABC-Classics," 2008. 352 p. (In Russ.)

5. Turyшева O. N. Christ-like person in the work of Lars von Trier: to the question of the nature of the dialogue with F. M. Dostoevsky Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology. 2015. № 1. Pp. 145-155. (In Russ.)

THE IMAGE OF A MARTYR IN LARS VON TRIER'S CINEMATIC DISCOURSE

Anastasia D. Nesterenko

Bachelor-philologist, Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Alexander A. Tsaran

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department
of Linguistics and Literary Studies of Nosov Magnitogorsk State Technical
University (Magnitogorsk, Russia)

Abstract

Using the comparative method of research, this article attempts to reveal the main reasons why Lars von Trier's films "Breaking the Waves", "The Idiots", and "Dancer in the Dark" were combined into The Golden Heart trilogy. Studies of the Danish director's work do not fully address the problem of the martyrdom of his heroines, bypassing the female characters and forgetting how great their influence is in Trier's cinematic world.

Keywords: «Breaking the Waves», «The Idiots», «Dancer in the Dark», «Lars von Trier», «The Golden Heart», a martyr

Для цитирования: Нестеренко А. Д., Царан А. А. Образ Мученицы В Творчестве Ларса Фон Триера // Libri Magistri. 2025. № 2 (32). С. 24–29.

Поступила в редакцию 23.12.2024